

УДК 811

АФФЕКТИВНЫЕ ЭМОЦИИ И СПОСОБЫ ИХ ВЫРАЖЕНИЯ В РАС- СКАЗЕ А.П. ЧЕХОВА «ДОМ С МЕЗОНИНОМ»

Федорова И.В., студентка гр. УЭс04-6(2 п), IV курс

Научный руководитель: Нечепуренко М.Ю., к.ф.н., доцент

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение выс-
шего образования «Южный федеральный университет»

г. Таганрог

Еще в начале XIX в. В. фон Гумбольдт отмечал, что язык как деятельность человека пронизана чувствами. Языковая реализация эмоциональной сферы человека в последнее время вызывает повышенный интерес со стороны лингвистов и психолингвистов. Тем более, что данная составляющая человеческой личности слабо изучена.

Люди в своем общении друг с другом не могут обойтись без эмоций. Эмоции неотрывны от языка, их можно и нужно изучать с помощью языка, и именно язык является инструментом изучения эмоций. Поэтому эмоции являются объектом не только философии и психологии, но и лингвистики.

В этой связи особый интерес представляет изучение художественной литературы, ведь именно тексты художественных произведений, выражая мысли и чувства автора, передают его душевное состояние, раскрывают перед читателем широкий спектр эмоций.

Художественный текст, насыщенный различными языковыми средствами, используемыми автором для воздействия на эмоциональную сферу читателя, передачи аффективных эмоций, в первую очередь, соотносится с миром эмоций и чувств человека.

Эмоция – общий термин для обозначения любого из ряда субъективно переживаемых, аффективно нагруженных состояний. Эмоциональные состояния обычно рассматриваются как острые. Они сопровождаются относительно непродолжительным возбуждением и стремлением действовать.

Выделяют три основных эмоциональных состояния: эмоции, чувства, аффекты. Предметом изучения данной работы будут именно аффективные эмоции.

Аффект (аффективные эмоции) – это сильное краткосрочное (в пределах пяти минут) эмоциональное переживание, возникающее на фоне конфликта либо противоречия между острым желанием, влечением, стремлением к чему-либо, кому-либо и невозможностью объективно удовлетворить побуждение. Аффективные переживания связаны с резким изменением важных для личности жизненных обстоятельств. В переводе с латинского языка «аффект» означает страсть, волнение. В отличие от эмоций и чувств аффект протекают бур-

но, быстро, сопровождается резко выраженным органическими изменениями и двигательными реакциями.

Так, если мы называем удивление чувством, то изумление – по содержанию чувство то же самое, но доведенное до степени аффекта; ужас – аффект страха; восторг – аффект радости. Иными словами, аффект отличается от чувства по степени и длительности. Аффект, как правило, не содержит в себе мысли, т. е. не сопровождается процессом мышления. В состоянии аффекта сильное душевное волнение мешает человеку объективно воспринимать информацию, ограничивает волю. Обязательным условием для аффективного переживания является необходимость присутствия в ситуации, при этом наличие конфликта выступает обязательным, однако не достаточным для возникновения аффективного поведения. Большое значение имеют устойчивые индивидуально-психологические особенности личности, а также временное состояние субъекта, попавшего в конфликтную ситуацию.

Аффективное переживание характеризуется следующими проявлениями:

сужение сознания – окружающая ситуация воспринимается лишь через призму аффективно окрашенных представлений и переживаний, происходит уменьшение точности и полноты отражения всех событий;

фиксация сознания – возникает зацикливание на эмоциональном раздражителе, потому привычное поведение человека меняется (ослабляются возможности управления своими поступками и самоконтроль).

Аффект в организме человека протекает как специфический процесс, имеющий свои стадии:

начальная: включает осознанные действия, но сужающиеся и фиксирующиеся на источнике эмоционально-психической травмы;

стадия перевозбуждения (взрыва): наблюдается активное торможение функциональных возможностей мозговой деятельности, максимально активизируется центр эмоций в коре головного мозга – контроль над собой утрачивается, воспринимается не сама ситуация, а представления о ней, вследствие чего совершаются асоциальные действия;

стадия спада (истощения): чрезмерное внутреннее напряжение сменяется опустошением (измождением нервных сил и энергии), возникают вялость, неприродная расслабленность, безразличие к произошедшему.

В широком понимании термин «аффективные эмоции» приемлем для обозначения любого из ряда переживаемых, аффективно нагруженных состояний (любовь, страх, ненависть, ужас и т. д.). В данной работе будет использоваться именно такая трактовка этого термина. При этом будут рассмотрены вербальные способы выражения эмоций, т. е. выражение эмоции в речи при помощи языковых средств (лексических, грамматических, интонационных).

Богатый состав эмоционального сопровождения художественного текста – от глубоких чувств до аффективных эмоций – представлен в произведениях А.П. Чехова. Писатель создал свой особый, «неповторимый художественный мир красок», характеризующийся специфическим видением действительности,

своеобразным эмоциональным ее освещением и оригинальным интеллектуальным осмыслением».

Проследим способы выражения аффективных эмоций в рассказе А.П. Чехова «Дом с мезонином». Выбор данного рассказа обусловлен тем, что в нем сюжетное движение тесно связано с психологическим и эмоциональным состоянием героев.

Эмоциональное состояние героев в художественном тексте может быть раскрыто при помощи различных средств, среди которых, важное место занимают лексические средства.

Говоря о лексических способах выражения эмоций, необходимо разграничить понятия эмотивности и эмоциональности. Основанием для их различия является противопоставление по критерию «лингвистическое / психологическое». Так, по мнению В.И. Шаховского, «на языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность; эмоциональность – психологическая категория, а эмотивность – языковая, поскольку эмоции могут и вызываться, и передаваться (выражаться, проявляться) в языке языком».

Ряд лингвистов стремится к выделению из общего набора словарных единиц определенной группы специальной эмотивной лексики (т.е. эмоционально насыщенной лексики). Однако в зависимости от ситуации в речи, контекста вся лексика, включая нейтральную (общелитературную, общеупотребительную), способна нести в себе эмотивную составляющую.

На лексическом уровне для передачи аффективной нагруженности автором рассказа используются слова, непосредственно называющие эмоцию (например, имена существительные: *нигде и ни в ком не встречает сочувствия; никак не выражала своего нерасположения* ко мне; испытывал раздражение; когда хотят оправдать свое равнодушие; скрыть свое волнение; сочетания существительных с предлогом: с удивлением, с любопытством, с презрением, с жадностью, с оживлением, с восхищением, с досадой), а также глаголы эмоционального состояния (жаловался, дрожал, сконфузилась, гордилась, не улыбалась, томило (недовольство), не любила, презирала, чувствовал, пожертвовать, обожали (друг друга), благоговела, беспокоиться, робела, не боялись, не дрожали, пугали, любил, восхищала, увлечься, нахмурился, полюбить, ненавидит).

Особое эмоциональное состояние героев автору удается передать также при помощи причастий и прилагательных с особым эмотивным значением: *обреченный, мрачная, упрямый, строгое, рады, грустная, рассеянная, серьезная, не симпатичен, равнодушен, ошеломленным, раздражены, мучительный, угнетающий, одинокий, ненужный*.

Среди наречий автор использует как такие, в лексическом значении которых уже заложена эмотивность (*страшно, печально, укоризненно, стыдно, скучно, вяло и длинно; неинтересно, испуганно, насмешливо, тревожно, грустно, презрительно, страшно, горько*), так и такие, экспрессивность которых раскрывается непосредственно в контексте: *торопливо* припомнить два-три моих пейзажа; *торопливо* пожала мне руку – наречие «торопливо» пере-

дает неловкость ситуаций, желание скрыть в первом случае – поверхностную осведомленность в вопросе живописи, во втором – пробуждающееся чувство.

Также используется группа оценочных слов (эмоционально-оценочная лексика), не называющих эмоции, но подразумевающих соответствующую эмоциональную оценку, предполагающую ее выражение непосредственно в контексте. Например: *Какая прелесть эта Мисюсь!* – оценочное слово «прелесть» в данном контексте выражает эмоцию восторга, восхищения объектом обожания. *И кабатчик, и конокрады покойно спят, а мы, порядочные люди, раздражаем друг друга и спорим.* – оценочное словосочетание «порядочные люди» в данном случае выражает скрытую досаду рассказчика на самого себя от проигранного спора, на Лиду – за ее бескомпромиссность.

С целью передачи аффективных эмоций героев рассказа А.П. Чехов прибегает к использованию риторических вопросов, усиливающих эмоциональную окраску высказывания.

Риторический вопрос известен и широко употребляется еще со времен античности. Главной особенностью риторического вопроса является отсутствие необходимости ответа, так как предполагается, что адресат его уже знает. Психологически появление риторических вопросов обусловлено желанием говорящего либо оказать эмоциональное воздействие на слушающего, либо выразить свое отношение к высказываемому. Поэтому использование риторических вопросов характерно в первую очередь для эмоционально насыщенной коммуникации, при которой происходит спонтанная незапланированная естественная демонстрация эмоций как проявление внутреннего человеческого эмоционального состояния.

Согласно концепции Е.Ю. Кильмухаметовой, к риторическим вопросам относят:

1) собственно-риторические вопросительные предложения, которые включают в себя такие вопросы, которые посредством «обратной констатации» выражают суждение-ответ;

2) несобственно-риторические вопросы, которые включают в себя такие вопросно-ответные единства, где говорящий задает вопрос не для получения ответа; он сам обязательно отвечает на вопрос, чтобы привлечь внимание слушающего к своему сообщению; подобные вопросы часто встречаются в монологах, когда индивид размышляет по поводу какой-то серьезной проблемы;

3) игноративные риторические вопросы, к которым относятся такие вопросительные единства, которые слушающий воспринимает как вопрос и отвечает на него.

Рассмотрим примеры риторических вопросов, встречающихся в рассказе А.П. Чехова «Дом с мезонином», придерживаясь обозначенной выше классификации.

Собственно-риторические вопросительные предложения:

— Наша Лида замечательный человек, — говорила часто мать. — **Не правда ли?** (Екатерина Павловна). — Желание склонить к собственной точке зрения, подсознательно повлиять на мнение собеседника.

— **Школа, аптечки, книжки — всё это хорошо, но зачем крайности?** (Екатерина Павловна). — Недоумение, за которым кроется явное несогласие с выбранной жизненной позицией дочери.

Несобственно-риторические вопросы:

— Это не важно, — сказал я. — Не следует искать чудес только около больных и старух. **Разве здоровье не чудо? А сама жизнь? Что не понятно, то и есть чудо.** (Главный герой, monsieur N) — Патетичное, восторженное настроение, вызванное близостью объекта, вызывающего симпатию.

— **Скажите, отчего вы живете так скучно, так не колоритно?** — спросил я у Белокурова, идя с ним домой. — **Моя жизнь скучна, тяжела, однобразна, потому что я художник,** я странный человек, я издерган с юных дней зависимостью, недовольством собой, неверием в свое дело, я всегда беден, я бродяга, но вы-то, вы, здоровый, нормальный человек, помещик, барин... (Главный герой, monsieur N) — Возбужденное состояние, обусловленное душевными волнениями, связанными с возникновением чувства к Мисьюс.

— <...> **А Мисьюс? Какая прелесть эта Мисьюс!** (Главный герой, monsieur N) — Увлеченность объектом, восторженность, являющиеся предвестием зарождающегося чувства любви.

— **Почему же не интересно?** — спросил я и пожал плечами. — Вам не угодно знать мое мнение, но уверяю вас, **этот вопрос меня живо интересует.** (Главный герой, monsieur N) — Раздраженность, граничащая с неприязнью, скрытый вызов.

— **Что же нужно? Пейзажи?** (Лида Волчанинова) — Проявление неприязни, раздраженности, антипатии.

— **А ум? Я подозревал у нее недюжинный ум,** меня восхищала широта ее взглядов, быть может, потому что она мыслила иначе, чем строгая, красивая Лида, которая не любила меня. (Главный герой, monsieur N) — Проявление увлеченности, заставляющей видеть в объекте только лучшие стороны.

Игноративные риторические вопросы:

— **А вам не страшно то, что не понятно?**

— **Нет.** К явлениям, которых я не понимаю, я подхожу бодро и не подчиняюсь им. Я выше их. (Главный герой; Женя Волчанинова). — Демонстрация уверенности и силы, проявляющиеся при безоговорочном принятии и поддержке.

— <...> **Отчего вы живете так неинтересно, так мало берете от жизни? Отчего, например, вы до сих пор не влюбились в Лиду или Женю?**

— **Вы забываете, что я люблю другую женщину,** — ответил Белокуров. (Главный герой; помещик Белокуров). — Проявление волнения, возбужденности от недавнего общения с объектом симпатии.

Кроме риторических вопросов, на синтаксическом уровне с целью передачи аффективного состояния героев автор использует особые синтаксические модели построения предложений. Например, инверсию: – *Я спорить с вами не стану, – сказала Лида, опуская газету.*; парцелляцию: – *Освободить от труда!* – усмехнулась Лида. – *Разве это возможно?*; – *Возьмите на себя долю их труда.*

Показателем эмоционально-экспрессивной окрашенности контекста является особая восклицательная интонация: – *Как это непонятно!* – проговорила она.; – *Какая прелест эта Мисюсь!*; – *Ах, боже мой, но ведь нужно же делать что-нибудь!* – сказала Лида с досадой, и по ее тону было заметно, что мои рассуждения она считает ничтожными и презирает их.; – *Освободить от труда!* – усмехнулась Лида.

С целью усиления эмоциональности, выразительности автор использует такую стилистическую фигуру, как лексические повторы:

- *Но скажите, – Женя дотронулась до моего рукава пальцем, – скажите, почему вы с ней всё спорите?*;
- *Извините, я всё забываю, что для вас это не может быть интересно. Я почувствовал раздражение. – Почему же не интересно?* – спросил я и пожал плечами.;
- *Что же нужно? Пейзажи?*
- *И пейзажи не нужны. Ничего там не нужно.;*
- *Вы не даете ничего, вы своим вмешательством в жизнь этих людей создаете лишь новые потребности, новый повод к труду.*;
- *Стыдно. Стыдно, Петр Петрович!*

Особую роль в передаче аффективно нагруженных ситуаций играют ряды однородных членов: *И я ушел из усадьбы тою же дорогой, какой пришел сюда в первый раз, только в обратном порядке: сначала со двора в сад, мимо дома, потом по липовой аллее...* Использование однородных членов в данном контексте подчеркивает эмоцию сожаления, грусти от осознания возврата к скучающей бесцельной праздности бытия.

– *Не то важно, что Анна умерла от родов, а то, что все эти Анны, Мавры, Пелагеи с раннего утра до потемок гнут спины, болеют от непосильного труда, всю жизнь дрожат за голодных и больных детей, всю жизнь боятся смерти и болезней, всю жизнь лечатся, рано блекнут, рано старятся и умирают в грязи и в вони; их дети, подрастая, начинают ту же музыку, и так проходят сотни лет, и миллиарды людей живут хуже животных — только ради куска хлеба, испытывая постоянный страх.* В данном примере ряды однородных членов используются автором для передачи нарастающего раздражения, взаимной неприязни, порожденной разностью взглядов и жизненных приоритетов.

Таким образом, для передачи разнообразных эмоциональных состояний героев рассказа «Дом с мезонином» А.П. Чехов использует как лексические, так и синтаксические языковые средства.

Кроме того, следует отметить, что практически все лексические единицы могут выражать эмоциональную оценку в контексте определенного высказывания.

Список литературы:

1. Арутюнова Н.Д. Логический анализ языка: Избранное: 1988 – 1995 / Сост. и отв. ред Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 2003. – 695 с.
2. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. – Екатеринбург: Изд-во Уральского унта, 1989. – 130 с.
3. Волохина, Попова 1999: Волохина Г.А., Попова З.Д. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 1999. – 196 с.
4. Гумбольдт В. фон. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. – 448 с.
5. Гак 1996: Гак В.Г. Синтаксис эмоции и оценок // Функциональная семантика: оценка, экспрессивность, модальность. М.: РАН. Института языкознания, 1996. – С. 20–31.
6. Изард К. Э. Психология эмоций. – СПб.: «Питер», 2000. – 464 с.
7. Интернет-библиотека. Произведения Чехова.-
<http://ilibrary.ru/author/chekhov/l.all/index.html>
8. Кильмухаметова Е.Ю. Риторические вопросы как косвенные речевые акты // Вестник ТГПУ. Вып. 4 (55), 2006. – С. 77–82
9. Романов Д.А. Эмоции в системе языковых репрезентаций. Белгород: Изд-во БелГУ, 2004. – 316 с.
10. Шаховский, В.И. Лингвистическая теория эмоций: монография / В. И. Шаховский. – Москва: Гнозис, 2008. – 414 с.